

**«Рационализация» деторождения
(общемировой и региональный опыт):
историко-философский анализ. Часть 1**

© Е.О. Муравьева, А.О. Чжен, С.Р. Юников

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Рассмотрен феномен «рационализации» деторождения — тенденции к установлению контроля со стороны государства над продолжением рода человека и применение принудительных механизмов снижения или увеличения численности населения. Приведены механизмы контроля деторождения, применявшиеся в древнегреческих полисах и описанные в работах Платона и Аристотеля; практики, связанные с воспроизводством и увеличением населения в царской России и Российской империи; механизмы «позитивной» рационализации в Германии в 1930-е годы; практики, применявшиеся в Китае и Индии и др. Даны примеры современных механизмов контроля численности населения в разных регионах мира, направленные как на сокращение, так и на увеличение численности народонаселения в зависимости от внутренней конъюнктуры тех или иных государств. Представлена большая доказательная база, выполнен историко-философский анализ, приведен список практик, которые используются в мире в настоящее время.

Ключевые слова: рационализация рождаемости, аборт, государственная социальная политика, механизмы контроля деторождения, демографический потенциал

Продолжение рода — это одна из самых трудных и первостепенных задач человека. Ради этого люди идут на добровольную жертву и, проходя через боль, бытовые сложности и кризисы, создают семьи с целью дать дорогу жизни. Поэтому неудивительно, что в культуре процессу самовоспроизводства отведено так много внимания. Виктор Гюго подчеркивал красоту материнства: «Не думаю, чтобы во всей вселенной было что-нибудь отраднее чувств, которые пробуждаются в сердце матери при виде крошечного башмачка ее ребенка» [1], а Достоевский считал, что «отцовство — первооснова всякой общественной власти и одновременно — самая интимная потребность личности» [2, с. 347]. Данный вопрос также исследовали философы древности. Например, Платон писал, что «рождение — это та доля бессмертия и вечности, которая отпущена смертному существу» [3, с. 140]. Действительно, как можно не восхищаться тем, как одно существо может породить на свет другое, как можно не удивляться тому нескончаемому потенциалу, что есть у новорожденного, которому еще только предстоит пройти свой жизненный путь.

Однако времена, как и восприятие самой действительности, меняются. Жизнь в городских условиях стала более предсказуемой, а вместе с этим изменилось отношение к рождению ребенка: теперь это не случайный, а полностью продуманный процесс. Современному человеку доступно множество средств контроля деторождения, начиная от контрацепции, заканчивая разными проектами для поддержания здоровья плода. Уже в самом начале родители стараются предположить, кем будет их будущий ребенок, — их заботят не только такие базовые вещи, как пол, но и профессия, хобби и даже судьба. Еще до беременности родители тщательно подбирают место жительства в благополучном регионе, рядом с детским садом, школой, где будут полностью обеспечены благоприятные условия для жизни их будущего ребенка.

Такой подход свойственен большинству современных людей, которых философ Герберт Маркузе назвал «одномерными» [4], т. е. теми, чья жизнь подчинена планированию, а основной задачей является рациональное действие. Появление такого типа личности представитель франкфуртской школы связывает с технологическим подъемом и свойственной капитализму потребностью в массовой рационализации окружения.

Минимизация хаоса, повышение уровня контроля и предсказуемости — это не только субъективная цель существования современного человека, но и объективная потребность для все более усложняющегося общества, неудивительно, что массовая рационализация также затронула деторождение.

Рационализация деторождения является неотъемлемой частью биополитики, которую еще ранее смог зафиксировать Мишель Фуко в курсе лекций, прочитанных в Коллеж де Франс: «...под этим я подразумеваю ряд явлений, которые кажутся мне весьма значительными, а именно совокупность механизмов, посредством которых основные биологические черты человеческого вида становились объектом политической стратегии, общей стратегии власти или, другими словами, как, начиная с XVIII в., современные западные общества усвоили фундаментальный биологический факт, что люди являются видом» [5, с. 13]. Соответственно, исходя из данного определения, рационализация деторождения — это внедрение дисциплинарных мер, посредством которых происходит установление одного из обозначенных Фуко механизмов биополитики — контроля рождаемости — с помощью социальных проектов, законов и пропаганды. В некотором смысле это социальное отражение биополитики.

Важно понимать, что под рационализацией деторождения в данной статье подразумеваются любые методы контроля государством продолжения рода, т. е. как позитивные практики (государственные

выплаты за рождение второго и третьего ребенка), так и негативные (легализация абортов, принудительная кастрация, распространение противозачаточных средств и др.). Далее указанные практики будут более подробно рассмотрены и описаны в этом и последующих материалах.

Историческая ретроспектива рационализации рождаемости. Вопрос рационализации рождаемости, регулирования ее положительной или отрицательной динамики со стороны государства является актуальным как никогда ранее. Численность населения — это не просто показатель социального потенциала (ресурса) государства, а один из ключевых параметров политики национальной безопасности. Кроме того, вопрос перспектив рождаемости становится стратегическим компонентом развития государства, так как определяет именно количественные перспективы, возможные направления государственной политики в области контроля социальной динамики, политики, направленной на обеспечение преемственности морально-этических ценностных ориентаций общества, на сохранение культурных и цивилизационных моделей государств и др.

Динамика общей численности населения планеты демонстрирует отчетливые тенденции на увеличение: если к середине XIX в. население Земли достигло примерно 1 млрд человек, то уже в 1975 г. было около 4 млрд. К началу XXI столетия на планете было 6,5 млрд человек. По прогнозам ООН, к 2050 г. население планеты увеличится до 9,7 млрд, а концу века может достичь пиковых значений — почти 11 млрд [6]. Безусловно, на фоне данных прогнозов ученые задаются серьезным вопросом: будет ли достаточно материальных и нематериальных ресурсов для обеспечения хотя бы оптимального уровня жизни всего населения, поскольку в настоящее время, как известно, в одних уголках планеты переизбыток благ и услуг, одновременно с этим в других люди голодают и лишены доступа к медицине. Жизнь человека должна восприниматься не только с биологической, но и с био-социальной точки зрения: каждому необходимо обеспечить достойный уровень жизни. В связи с этим неудивительно, что международное сообщество, прежде всего в виде организаций, структур, фондов, демонстрирует стремление контролировать народонаселение Земли, поддерживая глобальную политику в данном контексте.

Однако современный мировой опыт неоднозначен, выявились различные тенденции: с одной стороны, стремительный рост численности населения в таких странах, как Индия, Нигерия, Пакистан, Демократическая Республика Конго, Эфиопия, Танзания, Индонезия и ряд других (примерно половина глобального прироста до 2050 г., по прогнозам ООН) [7], с другой — сокращение численности в большинстве европейских стран, кроме того, такие страны, в которых

в связи со стремительным ростом численности населения проводится политика сдерживания (Китай) [6]. Следует отметить, что в современной мировой практике применяются различные способы контроля численности населения в зависимости от целей и практической необходимости.

Например, Индия стала первой из развивающихся стран, которая официально спланировала и реализовала репродуктивную политику: каждой семье предоставлялась возможность самостоятельно определять желаемое количество детей. Однако после того как в 1965 г. Индия столкнулась с угрозой голода и не смогла получить поддержки от международных организаций и США, это право было отменено — в 1976 г. премьер-министр Индии одобряет стерилизацию женщин с двумя и более детьми [8]. Повсеместно создавались массовые «лагеря стерилизации», в которых все желающие за компенсацию могли немедленно сделать эту операцию. Число стерилизаций выросло с 1,3 млн в 1974–1975 гг. до 8,3 млн в 1976–1977 гг. [9]. Согласно свидетельству некоторых граждан, к людям применялось насилие, операции проводились в условиях антисанитарии [10]. Следует также обратить внимание на то, что относительно недавно в Индии присутствовал еще один немаловажный элемент рационализации деторождения — коммерциализация материнства и законодательное регулирование фабрик суррогатного материнства.

В Иране в основном применялись два способа контроля: отмена социальной поддержки со стороны государства и использование религии с целью пропаганды. Закон о планировании семьи 1993 г. отменял ряд льгот для семей государственных и полугосударственных служащих после рождения третьего ребенка. В поддержку принятых руководством страны мер выступило духовенство. Историк Эрванд Абрахамян писал: правительство Ирана «заявило, что ислам предпочитает семьи с двумя детьми» [11, с. 184]. А в 1995 г. заместитель министра здравоохранения Хусейн Малек-Афзали, комментируя изменения религиозной доктрины, констатировал, что ислам — это гибкая религия [12, с. 282]. В 2006 г. политика «двух детей достаточно» была пересмотрена, а в 2015 г. — принят закон о комплексной поддержке семьи, холостые люди более не могут становиться учителями и семейными юристами, а приоритет в получении должности в государственных и частных организациях должны получать семейные люди.

Особенный интерес представляет опыт Китая, в ст. 23, гл. 1 его конституции утверждается право государства на определение демографического режима в стране: «Государство осуществляет планирование рождаемости, с тем чтобы привести в соответствие увеличение численности населения с планами экономического и социального

развития», а в ст. 49, гл. 2 указано, что планирование семьи является обязанностью супругов. В законе КНР «О народонаселении и планировании рождаемости», редакции 2021 г., отмечено, что контроль рождаемости осуществляется на основе пропаганды и образования, научно-технического прогресса, комплексных услуг, создания и совершенствования системы поощрений и социального обеспечения, также утверждается, что государство поощряет организации и граждан, достигших значительных успехов в этой сфере. Перечисленные меры являются стандартным набором инструментов, с помощью которых страны осуществляют рационализацию деторождения. В будущих частях статьи рассмотрим их практическое применение подробнее.

Подобные тенденции не являются чем-то новым и особенным. В различные исторические эпохи как в рамках российской, так общемировой практики государства применяли теоретические и практические механизмы регулирования рождаемости и, как следствие, численности населения.

Уже во времена Древней Греции и Древнего Рима предпринимались попытки контроля деторождения. Древнегреческий философ Платон в работах «Государство» и «Политик» подробно изложил свое видение вопроса государственного контроля рождения и воспитания детей. Следует отметить, что практически на всех этапах исторического развития человечества вплоть до конца XX в. ребенок играл второстепенную роль в жизни семьи и воспринимался лишь продуктом естественного воспроизводства, а не «сокровищем» в морально-этическом смысле. В первую очередь необходимо вспомнить, что в рамках философии Платона об идеальном государстве (полисе) общество подразделялось на так называемые три разряда (построение жесткой иерархии): философы-правители, воины (стражники), ремесленники и земледельцы. Дети в идеальном государстве Платона отлучались от матерей сразу же, они им не принадлежали, а их дальнейшим воспитанием должны были заниматься философы-правители. Только индивидуальное воспитание будущих граждан, по мнению Платона, ведет к гармоничному развитию государства. Он полагал, что особое внимание к системе образования, контроль над самим воспитательным процессом — залог достижения блага (общего, а через него и индивидуального), главной цели построения государства. Более того, в таком государстве должна быть выстроена жесткая система контроля исполнения родительских обязанностей в отношении детей до определенного возраста [13]. Рассматривались также вопросы улучшения генофонда, подбора лучших женщин и мужчин для деторождения: «...из того, в чем мы были согласны, вытекает, что лучшие мужчины должны большей частью соединяться с лучшими женщинами,

а худшие, напротив, с самыми худшими, и что потомство лучших мужчин и женщин следует воспитывать, а потомство худших — нет, раз наше стадо должно быть самым отборным» [13]. Кроме того, Платон уделяет внимание проблеме избытка людей — он предписывает максимальное количество детей в семье и аборт при последующих беременностях [14]. Уже на основании вышеперечисленных положений работы Платона можно увидеть тенденции контроля со стороны государства в отношении вопроса деторождения: как качественных, так и количественных показателей. Человек в этой системе обозначается лишь как инструмент достижения главной цели такого государства, самооценности личности важна только с практической точки зрения.

Ученик Платона, древнегреческий мыслитель и учитель величайшего полководца Александра Македонского Аристотель в работе «Политика» рассуждал о проблеме малолюдства в греческих полисах, предлагая в качестве примера рассматривать политику спартиатов, которые прибегали к механизмам стимулирования рождаемости для увеличения численности населения: «Законоположения, касающиеся деторождения, также имеют целью противодействовать малолюдству; законодатель, стремясь к тому, чтобы спартиатов было как можно больше, побуждает граждан к возможно большему деторождению. У них существует даже закон, что отец трех сыновей освобождается от военной службы, а отец четырех сыновей свободен от всех повинностей... Так как всякая семья составляет часть государства, а все указанные выше люди являются частями семьи, и так как добродетели отдельных частей должны соответствовать добродетелям целого, то необходимо и воспитание детей и женщин поставить в соответствующее отношение к государственному строю; и если это не безразлично для государства, стремящегося к достойному устройению, то надо иметь также достойных детей и достойных женщин. И с этим необходимо считаться, потому что женщины составляют половину всего свободного населения, а из детей потом вырастают участники политической жизни» [15].

Кроме того, Аристотель затронул проблему изменения роли женщин и мужчин в контексте деторождения. Также, приводя в пример Спарту, Аристотель указывает на то, что невыполнение женщиной обозначенной ей социальной роли может привести к тяжелым последствиям для всего общества: в связи с частыми военными походами и отсутствием мужчин в семьях женщины ведут свободный образ жизни. Это приводит к их экономической и даже политической гегемонии: «Слишком вольготное положение женщин оказывается вредоносным с точки зрения той главной цели, какую преследует (лакедемонский) государственный строй, и не служит благополучию

государства вообще... Женщины владеют почти двумя пятими всей земли, так как есть значительное число дочерей-наследниц, да и за дочерьми дают большое приданое» [15].

Отечественная практика государственного контроля деторождения четко обозначилась в XVIII столетии, когда была опубликована работа основоположника российской научной мысли М.В. Ломоносова «О размножении и сохранении российского народа». В этом письме теоретик рассуждал о важной государственной задаче в контексте воспроизводства населения. Работа была представлена в виде записей его мыслей, состоящих из восьми частей, среди которых важно выделить «О размножении и сохранении российского народа». Уже во вступлении к письму М.В. Ломоносов делает акцент на значении народа для самого государства: «Сии толь важные главы требуют глубокого рассуждения, долговременного в государственных делах искусства к изъяснению и предосторожной силы к произведению в действо. Итак, м. г., извините мою дерзость, что, не имея к тому надобной способности, касаюсь толь тяжкому бремени только из усердия, которое мне не позволяет ничего (хотя бы только и по-видимому) полезного обществу оставить под спудом. Начало сего полагаю самым главным делом: сохранением и размножением российского народа, в чем состоит величество, могущество и богатство всего государства, а не в обширности, тщетной без обитателей» [16].

К концу XVIII столетия была сформирована полноценная концепция государства Российского, направленная на увеличение численности населения — Наказ Екатерины Второй Комиссии о составлении проекта нового уложения (1767): «Россия не только имеет довольно жителей, но обладает еще чрезмерным пространством земель, которые ни населены, ниже обработаны. Итак, не можно сыскать довольно ободрений к размножению народа в государстве» [17, с. 35]. После соответствующего Наказа императрицы Екатерины Второй стал осуществляться ряд практических мероприятий для увеличения рождаемости и снижения смертности населения, в частности, первые подобные государственные проекты были связаны с распоряжениями и постановлениями, направленными на контроль и регулирование института брака: поощрение бракосочетаний, ограничение разводов, предупреждение нежелательных браков. Некоторые аспекты данных практических мероприятий предполагали повышение социального статуса, а также возможность занимать важные государственные посты только «семейным» людям с детьми [18].

Кроме того, в рамках государственной политики Екатерина Вторая подробно рассматривала положение женщины и охраны материнства и детства в контексте вопроса воспроизводства населения. Предпринимались практические шаги к изменению отношения со стороны общества к женщинам, родившим детей вне брака, а также

к самим детям, до этого беременные незамужние женщины вынужденно прибегали к абортam. Последующие указы Священного Синода 1764 г., а также указ Сената от 1785 г. — тому доказательство (в указах освещалась необходимость проявления терпимости к внебрачным детям и запрещалось нагружать тяжелым трудом женщину во служебной деятельности). Организовывались учреждения для оказания квалифицированной медицинской помощи роженицам с целью снижения детской и женской смертности.

В XIX в. вопрос положения женщин усложнился: рассматривался уже не только социальный, но и экономический и политический контекст. А самым волнующим стал именно демографический вопрос: вопрос противоречия между индивидуальным выбором женщины в отношении деторождения и так называемым госпланом и конкретной демографической потребностью страны, вынужденной проводить политику защиты материнства и детства, а также увеличения численности населения [19].

Кроме того, особое внимание также стоит уделить одному из отрицательных механизмов контроля рождаемости — абортam. Это тоже достаточно противоречивый аспект, поскольку отношение разных государств к этому вопросу неоднозначно. В некоторых странах умышленное прерывание беременности долгое время считалось преступлением, за которым обычно следовало крайне серьезное наказание. Так, русский царь Алексей Романов издал закон, согласно которому аборт карался смертной казнью матери и соучастников преступления: «А будет которая жена учнет жити блудно и скверно, и в блуде приживет с кем детей, и тех детей сама, или иной кто по ея велению погубит, а сыщется про то допряма, и таких беззаконных жен, и кто по ея велению детей ея погубит, казнити смертью безо всякия пощады, чтобы на то смотря, иные такова беззаконного и скверного дела не делали, и от блуда унялися» [20].

Однако отношение к абортam не всегда было таким. В Древней Греции и Римской империи к жизни зародыша относились пренебрежительно, оставляя за матерью возможность избавиться от него, если отец давал на это свое согласие. Жену, совершившую аборт без разрешения мужа, наказывали лишением права на рождение законных наследников. Мужчина, будучи главой семьи, в принципе обладал неисчерпаемой властью, и считалось, что именно он дарит жизнь, а не женщина, — первые законы позволяли ему бросить на верную смерть ребенка с пороком или новорожденную дочку. Чаще всего детей просто оставляли в пустынных местах без присмотра, где они умирали от голода и холода [21]. Популярная в то время точка зрения выражается в словах Аристотеля: «Если в браке зарождается ребенок вопреки ожиданиям, то плод можно изгнать прежде, чем он начнет чувствовать и жить» [22]. Ранее натурфилософы, такие как стоики,

сравнивали эмбрион с незрелым плодом дерева, которому, прежде чем вырасти, необходимо сначала упасть, отсоединиться от источника. Младенец считался живым только после рождения. Традиция убивать собственных детей была настолько сильна в Риме, что античный историк и географ Страбон с удивлением писал о том, что в Египте принято выкармливать и воспитывать детей независимо от их законности [23]. В Древнем Риме во времена упадка услуги абортисток не скрывались и осуществлялись в палатках на общественных площадях [24].

Со временем отношение к плодизгнанию изменилось. Критиков становилось все больше. Например, Гиппократ, целитель и философ, в тексте клятвы писал: «Я не вручу никакой женщине абортивного пессария» [25]. А одним из первых, кто публично осудил обычай убивать детей и приносить их в жертву, стал Филон Александрийский [26]. В результате абортыв были полностью запрещены во многих странах.

Ситуация вокруг дискуссий об абортах изменилась во время Французской революции, когда к обсуждению их законности присоединились представители феминистского движения. Его первым организатором и идеологом была Олимпия де Гуж, которая написала «Декларацию прав женщин» по аналогии с «Декларацией прав человека и гражданина». В этой декларации утверждалось, что «женщина рождена свободной и по праву равна мужчине», было требование дать право женщинам занимать государственные должности [27]. После публикации документа женская активность чрезвычайно возросла — стали появляться общества и клубы, движения. В основном их требования касались изменения семейного законодательства и установления безоговорочного равенства. Однако следует учесть, что женщины-работницы в феминистическое движение не входили, а в 1793 г. оно пошло на убыль после казни О. Де Гуж и Манон Ролан.

Следующий шаг к новому восприятию детей был сделан в XX в. Тогда нацистские идеологи открыто высказывались об идее контроля над рождаемостью. Национал-социалисты пришли к власти в Германии на фоне тяжелейшего экономического кризиса, и одной из первоочередных поставленных задач было решение демографических проблем, повышение рождаемости и численности населения. Структуры пропаганды Национал-социалистической немецкой рабочей партии стали популяризировать образ «идеальной женщины» — домохозяйки и матери, хранительницы расы и домашнего очага. Женщинам всячески внушалась необходимость сосредоточения усилий на вопросе деторождения, выполнения главной социальной роли; индивидуальные амбиции необходимо было принести в жертву «великой государственной цели»: «У женщины есть свое поле битвы».

«Каждый ребенок, которого женщина приносит в этот мир, — это битва, битва, которая ведется ради существования ее народа... Программа нашего национал-социалистического женского движения имеет в действительности один-единственный пункт, и этот пункт — ребенок, это крошечное существо, которое должно родиться и вырасти сильным, поскольку лишь в ребенке борьба за жизнь в целом обретает свое значение... Мы знаем, что это — Германия будущего... На первом месте для всех немецких женщин стоит материнство. Быть матерью — вот что объединяет женщин всех слоев, всех сословий». Государство не просто контролировало динамику деторождения, но и всячески стимулировало женщин материально и морально к воспроизводству населения: брачные ссуды, ваучеры для приобретения предметов домашнего обихода. Важным условием получения социальной поддержки семьям было их соответствие «генетически здоровым и расово полноценным» семьям [28]. При этом деторождение могло рассматриваться отдельно от контекста семьи, т. е. происходить вне брака. Об этом свидетельствует отрывок из *Mein Kampf*: «Необходимо понять, что брак не является самоцелью, что он должен служить более высокой цели — размножению и сохранению вида и расы» [29]. Демографической политике в Третьем рейхе уделялось крайне серьезное внимание — связано это было с геополитическими интересами партии. Профессор расовой биологии из Кенигсберга Л. Лоэффлер отмечал, что для сохранения нации в каждой семье должно родиться не менее четырех детей, при этом важным было не только их количество, но и качество [28].

Создавались организации, подобные *Lebensborn* («источник жизни»), для подготовки «расово чистых» матерей и воспитания арийских младенцев. Матерям-одиночкам давали возможность родить детей в приютах, где после родов государство заботилось о матери и ребенке. В прессе союзников эти приюты называли «гиммлеровскими фабриками детей». Позже в 1941 г. программа *Lebensborn* перешла на новый этап, целью которого было «онемечивание славянских народов». Для этого в Югославии, Чехии, Польше, а с середины 1943 г. в СССР офицерам СС было предписано изымать детей, которые имели светлые волосы и голубые глаза. В дальнейшем похищенных германизировали. Здесь можно увидеть отношение к ребенку как к материалу, причем в прямом смысле этого слова. Ведь если к немецким новорожденным относились еще более-менее гуманно, то детей евреев, цыган и славян никто не щадил. Более того, руководство официально разрешало убивать представителей данных рас без разбирательств.

Вышеуказанный практический опыт регулирования деторождения свидетельствует лишь о положении ребенка и об отношении к нему как к средству достижения определенных государственных целей.

Подводя промежуточный итог первой части статьи, можно сделать следующие выводы: во-первых, вопрос «рационализации» рождаемости не является новым и всегда рассматривался в исторической ретроспективе как с теоретической, так и с практической точки зрения; во-вторых, в настоящее время с разной степенью интенсивности в некоторых регионах мира наблюдаются, с одной стороны, тенденции к сокращению численности населения, с другой, наоборот, к значительному увеличению на фоне общего стремительного роста численности населения планеты. В связи с этим возрастает актуальность изучения того, как регионы мира в зависимости от конкретной ситуации внедряют механизмы регуляции народонаселения. В представленном анализе обозначена актуальность данной темы, тенденции современного развития и отношения к вопросу деторождения, а также вводный историко-философский контекст: практический опыт положительного и отрицательного регулирования воспроизводства населения. В следующих частях этого материала планируется разобрать мировой региональный опыт «рационализации» деторождения.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Гюго В. *Собор Парижской Богоматери*. Москва, Эксмо, 1831, 287 с.
- [2] Кон И. *Мужчина в меняющемся мире*. Москва, Время, 2009, 496 с.
- [3] Платон. *Сочинения. В 4 т. Т. 2*. Санкт-Петербург, Издательство Санкт-Петербургского университета, Издательство Олега Абышко, 2007, 626 с.
- [4] Маркузе Г. *Одномерный человек*. Москва, REFL-book, 1994, 368 с.
- [5] Фуко М. *Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977–1978 учебном году*. Санкт-Петербург, Наука, 2011, 544 с.
- [6] Жуков В.И. Демографический потенциал России и стран мира. *Ученые записки Российского государственного социального университета*, 2013, № 1, с. 4–15.
- [7] Демографические изменения. *Организация Объединенных Наций*. URL: <https://www.un.org/ru/un75/shifting-demographics> (дата обращения 25.02.2022).
- [8] *Shah Commission of Inquiry: Third and Final Report*. New Delhi, Ministry of Home Affairs, 1978, p. 154.
- [9] Panandiker V.A. Pai, Umashankar P.K. Fertility Control-Induced Politics of India. *Social Change*, 1994, no. 24, pp. 42–53.
- [10] Something Like a War (On Sterilization). Part 1. *YouTube*. URL: <https://m.youtube.com/watch?v=6Fq7HSIPVq4&feature=youtu.be> (дата обращения 25.02.2022).
- [11] Abrahamian E. *A history of Modern Iran*. Cambridge, Cambridge University Press, 2008, p. 224.
- [12] Скиолино Элейн Ф. *Персидские зеркала: неуловимое лицо Ирана*. Нью-Йорк, The Free Press, 2000, 282 с.
- [13] Платон. *Сочинения. В 4 т. Т. 3. Ч. 1*. Санкт-Петербург, Издательство Санкт-Петербургского университета, Издательство Олега Абышко, 2007, 752 с.
- [14] Кабитова Е.В. Демографические параметры совершенного государства в трактатах Платона. *Экономика и современный менеджмент: теория и*

- практика, 2014, № 44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskie-parametry-sovershennogo-gosudarstva-v-traktatah-platona> (дата обращения 25.02.2022).
- [15] Аристотель. *Политика*. Москва, АСТ, 2016, 384 с.
- [16] Ломоносов М.В. *О размножении и сохранении российского народа*. URL: http://az.lib.ru/l/lomonosow_m_w/text_1761_o_sohranenii.shtml (дата обращения 20.03.2022).
- [17] *К Дню российского парламентаризма. Наказ Екатерины II Комиссии о составлении проекта Нового уложения*. 1767. URL: http://szrf.km.duma.gov.ru/upload/site53/document_news/1scPZNBbgt.pdf?ysclid=187po16kui958233580 (дата обращения 20.03.2022).
- [18] Шпилевский С.М. *Политика народонаселения в царствование Екатерины II. Ч. I*. Одесса, Типография Ульриха и Шульце, 1871, 178 с.
- [19] Носкова А.В. Социальные аспекты решения демографической проблемы низкой рождаемости. *Социологические исследования*, 2012, № 8, с. 60–71.
- [20] *Соборное уложение 1649 года*. Глава XXII, статья 26. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/whole.htm#12> (дата обращения 20.03.2022).
- [21] Джарман О.А., Микиртичан Г.Л. Судьба детей-подкидышей в античном мире. *Медицина и организация здравоохранения*, 2018, т. 3, № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudba-detey-podkidyshey-v-antichnom-mire> (дата обращения 20.03.2022).
- [22] Александров Г.Ф. *Аристотель: философские и социально-политические взгляды*. Москва, Соцэргиз, 1940, 275 с.
- [23] Sumner W.G. *Folkways: A Study of Mores, Manners, Customs and Morals*. URL: <https://books.google.ru/books?id=nzENLwj5RVkC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения 20.03.2022).
- [24] Шишко Ю.А., Круглик Н.А. Проблема абортов в Древней Греции и Риме. *Инновации в медицине и фармации 2015: материалы дистанц. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых*. Минск, 2015, с. 969–992. URL: <http://rep.bsmu.by/bitstream/handle/BSMU/12167/212.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения 21.03.2022).
- [25] Клятва Гиппократова. *Биоэтика*. URL: <http://bioethics.imbp.ru/History/Oath.html> (дата обращения 21.03.2022).
- [26] Colson F.H. *Philo. The Special Laws. Volume VII*. Cambridge, Harvard University Press, 1950. URL: <https://ryanfb.github.io/loebolus-data/L320.pdf> (дата обращения 21.03.2022).
- [27] Захарова О.В., Головешкина Е.В. Политические воззрения Олимпии де Гуж и ее вклад в развитие идей раннего феминизма. *Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина*, 2018, № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-vozzreniya-olimpii-de-guzh-i-ee-vklad-v-razvitie-idey-rannego-feminizma> (дата обращения 21.03.2022).
- [28] Паламарчук Е.А. Проблема законодательного регулирования рождаемости в Третьем рейхе (1933–1939). *Северо-Кавказский юридический вестник*, 2015, № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-zakonodatelnogo-regulirovaniya-rozhdaemosti-v-tretem-reyhe-1933-1939-gg> (дата обращения 21.03.2022).
- [29] Ковалев Б.Н. *Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации*. URL: http://militera.lib.ru/research/kovalev_bn03/kovalev_bn03.html (дата обращения 29.08.2022).

Статья поступила в редакцию 30.01.2023

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Муравьева Е.О., Чжен А.О., Юников С.Р. «Рационализация» деторождения (общемировой и региональный опыт): историко-философский анализ. Часть 1. *Гуманитарный вестник*, 2023, вып. 1. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2023-1-824>

Муравьева Евгения Олеговна — ассистент кафедры «Информационная аналитика и политические технологии» МГТУ им. Н.Э. Баумана.
e-mail: muraviova@bmstu.ru

Чжен Артем Олегович — студент кафедры «Информационная аналитика и политические технологии» МГТУ им. Н.Э. Баумана.
e-mail: chzhena@student.bmstu.ru

Юников Семен Романович — студент кафедры «Информационная аналитика и политические технологии» МГТУ им. Н.Э. Баумана.
e-mail: yunikovsr@student.bmstu.ru

“Rationalization” of childbearing (global and regional experience): Historical and philosophical analysis. Part 1

© E.O. Muraviova, A.O. Chzhen, S.R. Yunikov

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The paper considers the phenomenon of “rationalizing” the childbearing, i. e. the tendency to establish state control over continuation of the human race and to introduce coercive mechanisms to reduce or increase the population size. Besides, mechanisms are provided of childbearing control used in the ancient Greek city-states and described in the works by Plato and Aristotle; practices related to the population reproduction and increase in the tsarist Russia and in the Russian Empire; mechanisms of “positive” rationalization in Germany in the 1930s; practices used in China and India, etc. Examples of modern population control mechanisms in different regions of the world are given that are aimed at both reducing and increasing the population size depending on the internal situation in certain states. Comprehensive evidence base is presented, historical and philosophical analysis is carried out, and list of practices that are currently used in the world is provided.

Keywords: birth rate rationalization, abortions, state social policy, childbearing control mechanisms, demographic potential

REFERENCES

- [1] Hugo V. *Notre-Dame de Paris*, 1831 [In Russ.: Hugo V. Sobor Parizhskoy Bogomateri. Moscow, Eksmo Publ., 287 p.].
- [2] Kon I. *Muzhchina v menyayushchetsya mire* [Man in the changing world]. Moscow, Vremya Publ., 2009, 496 p.
- [3] Plato. *Sochineniya* [Writings]. In 4 vols. Vol. 2. Saint Petersburg, Saint Petersburg University Publ., Oleg Abyshko Publ., 2007, 626 p.
- [4] Marcuse H. *One-Dimensional Man*. Beacon Press, 1964 [In Russ.: Marcuse H. Odnomernyi chelovek. Moscow, REFL-Book Publ., 1994, 368 p.].
- [5] Foucault M. *Sécurité, territoire, population*. Paris, Gallimard, 2004 [In Russ.: Foucault M. Bezopasnost, territoriya, naselenie. Kurs lektsiy, pročitannykh v Kollezh de Frans v 1977–1978 uchebnom godu. Saint Petersburg, Nauka Publ., 2011, 544 p.].
- [6] Zhukov V.I. Demograficheskiy potentsial Rossii i stran mira [Demographic potential of Russia and countries of the world]. *Uchenye zapiski Rossiyskogo gosudarstvennogo sotsialnogo universiteta — Scientific notes of RSSU*, 2013, no. 1, pp. 4–15.
- [7] Demograficheskie izmeneniya [Shifting demographics]. *United Nations Organization*. Available at: <https://www.un.org/ru/un75/shifting-demographics> (accessed February 25, 2022).
- [8] *Shah Commission of Inquiry: 1978. Third and Final Report*. New Delhi, Ministry of Home Affairs, no. 24, p. 154.
- [9] Panandiker V.A. Pai, Umashankar P.K. Fertility control-induced politics of India. *Social Change*, 1994, no. 24, pp. 42–53.
- [10] Something like a war (On Sterilization). Part 1. *YouTube*. Available at: <https://m.youtube.com/watch?v=6Fq7HSIPVq4&feature=youtu.be> (accessed February 26, 2022).

- [11] Abrahamian E. *A history of Modern Iran*. Cambridge, Cambridge University Press, 2008, 224 p.
- [12] Sciolino E. *Persian Mirrors: The Elusive Face of Iran*. Free Press, 2000 (reprint 2005). ISBN 0-7432-8479-8, ISBN 978-0743284790.
- [13] Plato. *Sochineniya* [Writings]. In 4 vols. Vol. 3. Part 1. Saint Petersburg, Saint Petersburg University Publ., Oleg Abyshko Publ., 2007, 752 p.
- [14] Kabitova E.V. Demograficheskie parametry sovershennogo gosudarstva v traktatakh Platona [Demographic parameters of the perfect state in the treatises of Plato]. *Ekonomika i sovremenniy menedzhment: teoriya i praktika — Economics and modern world: theory and practice*, 2014, no. 44. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskie-parametry-sovershennogo-gosudarstva-v-traktatah-platona> (accessed February 25, 2022).
- [15] Aristotle. *Politika* [Politics]. Moscow, AST Publ., 2016, 384 p.
- [16] Lomonosov M.V. *O razmnozhenii i sokhranении rossiyskogo naroda* [On reproduction and preservation of the Russian people]. Available at: http://az.lib.ru/l/lomonosow_m_w/text_1761_o_sokhranении.shtml (accessed March 20, 2022).
- [17] *K dnyu rossiyskogo parlamentarizma. Nakaz Ekateriny II Komissii o sostavlenii proyekta Novogo Ulozheniya* [To the Day of Russian Parliamentarism. Mandate of Ekaterina II to Commission on compiling the draft of a New Constitution]. 1767. Available at: http://szrf.km.duma.gov.ru/upload/site53/document_news/1scPZNBbgt.pdf?ysclid=187po16kui958233580 (accessed March 20, 2022).
- [18] Shpilevskiy S.M. *Politika narodonaseleniya v tsarstvovanie Ekateriny II. Ch. 1* [Population politics during the reign of Ekaterina II. Part 1]. Odessa, Ulrikh Shultse Publ., 1871, 178 p.
- [19] Noskova A.V. Sotsialnye aspekty resheniya demograficheskoy problemy nizkoy rozhdaimosti [Social aspects of solving the problem of low birth rate]. *Sotsiologicheskie issledovaniya — Sociological studies*, 2012, no. 8, pp. 60–71.
- [20] *Sobornoe ulozhenie 1649 goda*. Glava XXII, statya 26 [Council code (1649 code of tsar Alexis). Chapter XXII, Article 26]. Available at: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/whole.htm#12> (accessed March 20, 2022).
- [21] Jarman O.A., Mikirtichan G.L. Sudba detey-podkidyshey v antichnom mire [The fate of abandoned children in the Greco-Roman world]. *Meditcina i organizatsiya zdravookhraneniya — Medicine and health care organization*, 2018, vol. 3, no. 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudba-detey-podkidyshey-v-antichnom-mire> (accessed March 20, 2022).
- [22] Aleksandrov G.F. *Aristotel: filosofskie i sotsialno-politicheskie vzglyady* [Aristotle: philosophical and political views]. Moscow, Sotsekgiz Publ., 1940, 275 p.
- [23] Sumner W.G. *Folkways: A Study of Mores, Manners, Customs and Morals*. Available at: <https://books.google.ru/books?id=nzENLwj5RVkC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (accessed March 20, 2022).
- [24] Shishko Yu.A., Kruglik N.A. Problema abortov v Drevney Gretsii i Rime [The problem of abortion in Ancient Greece and Rome]. In: *Innovatsii v meditsine i farmatsii 2015: materialy distants. nauch.-prakt. konf. studentov i molodykh uchennykh* [Innovations in medicine and pharmacy: materials of the remote scientific and practical conference of students and young scientists]. A.V. Sikorsky, ed. Minsk, 2015, pp. 969–992. Available at: <http://rep.bsmu.by/bitstream/handle/BSMU/12167/212.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (accessed March 21, 2022).
- [25] Klyatva Gippokrata [Hippocratic Oath]. *Bioetika — Bioethics* Available at: <http://bioethics.imbp.ru/History/Oath.html> (accessed March 21, 2022).

- [26] Colson F.H. *Philo. The Special Laws*. Cambridge, Harvard University Press, 1950. Available at: <https://ryanfb.github.io/loebolus-data/L320.pdf> (accessed March 21, 2022).
- [27] Zakharova O.V., Goloveshkina E.V. Politicheskie vozzreniya Olimpii de Guzh i ee vklad v razvitie idey rannego feminizma [Olimpe de Gouges' political legacy and her contribution to the development of first-wave feminism]. *Vestnik Ryazanskogo universiteta im. S. A. Yesenina — The Bulletin of RSU named after S.A. Yesenin*, 2018, no. 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-vozzreniya-olimpiei-de-guzh-i-ee-vklad-v-razvitie-idey-rannego-feminizma> (accessed March 21, 2022).
- [28] Palamarchuk E.A. Problema zakonodatelnogo regulirovaniya rozhdaemosti v tretyem reikhe (1933–1939 gg.) [Problem of legislative regulation of birth rate in the Third Reich]. *Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik — North Caucasus Legal Vestnik*, 2015, no. 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-zakonodatelnogo-regulirovaniya-rozhdaemosti-v-tretyem-reyhe-1933-1939-gg> (accessed March 21, 2022).
- [29] Kovalev B.N. *Povsednevnyaya zhizn naseleniya Rossii v period natsistskoy okkupatsii* [Everyday life of Russian population during the period of Nazi occupation]. Available at: http://militera.lib.ru/research/kovalev_bn03/kovalev_bn03.html (accessed August 29, 2022).

Muraviova E.O., Assistant, Department of Information Analytics and Political Technologies, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: muraviova@bmstu.ru

Chzhen A.O., Student, Department of Information Analytics and Political Technologies, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: chzhenao@student.bmstu.ru

Yunikov S.R., Student, Department of Information Analytics and Political Technologies, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: yunikovsr@student.bmstu.ru